

УДК 316.4

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-СТРЕССОВЫХ РАССТРОЙСТВ НА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ И НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ

© 2018 г.

В.Н. Аргунова

Аргунова Вера Николаевна, д.соц.н., доц.; профессор кафедры социальной работы
и молодежной политики Вятского государственного университета, Киров
v_argunova@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 29.03.2018**Статья принята к публикации 17.07.2018*

Цель статьи заключается в выявлении негативных последствий утверждения несправедливости в ценностных ориентациях населения и обсуждении путей преодоления деструктивного влияния несправедливости. На основе ценностно-институционального анализа, осуществленного с учетом психологических факторов, обнаружена взаимозависимость между социальными преобразованиями, массовыми социально-стрессовыми расстройствами и деформацией представлений о справедливости. Показано, что массовые изменения психологического состояния не только детерминируют содержание ценностей, но и приводят к трансформации социального взаимодействия: нарастает социальное напряжение, недоверие, конфликтность, ослабляются коллективистские и солидарные связи. Включение психологических факторов в комплекс детерминант ценностной системы является новым в отечественной социологии. Делается вывод о необходимости целенаправленных усилий акторов различных уровней, в т.ч. и государства, по профилактике социально-стрессовых расстройств и возвращении справедливости в систему ценностей личности и общества.

Ключевые слова: ценностно-институциональный анализ, ценность, антиценность, социальная справедливость, социальная несправедливость, социально-стрессовые расстройства, профилактика социально-стрессовых расстройств.

Введение

Справедливость является вечным и безусловным принципом миропорядка, лежащим в основе человеческой истории и жизни каждого человека. Этот принцип беспристрастный и гуманный одновременно. Для справедливости нет ничего выше общественного блага, распространяющегося на всех членов общества. Гуманность справедливости состоит в том, что каждый член общества является значимым и должен получать адекватное вознаграждение за служение общественным интересам.

Требованиям справедливости подчиняются все социальные подсистемы. В экономике она регулирует распределение материальных благ, учитывая характер и объем труда. В политической подсистеме справедливость осуществляет селекционную функцию индивидов и социальных групп, способных к эффективному управлению. В культуре она поддерживает духовную связь поколений, сохраняя накопленный духовный потенциал. В социальной структуре позволяет различать легитимные и нелегитимные формы неравенства и социальной мобильности. Отклонение от этих требований хотя бы в одной из подсистем влечет за собой изменения в структуре и функционировании других подсистем и, в конечном счете, изменение характера всей системы [1].

Вместе с тем обозначенная выше абстрактная формула справедливости в каждом обществе всегда наполняется своим содержанием, обновляется вместе с эпохой, имеет свою социокультурную специфику. Ее главное предназначение – определить меру равенства и свободы индивидов в системе общественных отношений [2].

В общественном сознании современного российского общества социальная справедливость как ценность все больше вытесняется несправедливостью. Справедливость перемещается в сферу мечтаний о будущем, а в практиках повседневного взаимодействия торжествует несправедливость. Утверждение несправедливости в ценностной системе вызывает напряжение в межличностном и межгрупповом взаимодействии, увеличивает возможности конфликтов, препятствует достижению согласия, способствует разъединению людей и самоизоляции.

Однако простой констатации факта вытеснения справедливости антиценностью – несправедливостью – недостаточно. Необходимо разобраться в причинах этого, поскольку несправедливость влечет за собой целый шлейф негативных последствий.

Методология

Исследование осуществлено с позиций ценностно-институциональной концепции соци-

альной справедливости, предполагающей комплексное рассмотрение макро- и микроуровней социальной реальности, объективных и субъективных явлений. В данной статье ценностно-институциональный анализ осуществлен с учетом психологических факторов. Используется понятие социально-стрессовых расстройств, употребляемое для характеристики макропсихологической ситуации в российском обществе. Осуществлен вторичный анализ результатов социологических исследований Института социологии РАН «"Русская мечта": какая она и может ли она осуществиться».

Обсуждение и результаты

Как показывают результаты международных исследований, в России отмечается один из самых высоких в Европе показателей депрессивности населения, наряду с Венгрией и Украиной [3, с. 257–258]. В последние десятилетия в стране наблюдается рост числа людей с психическими заболеваниями, нарастает недоверие людей друг к другу, сопровождающееся пессимистическим настроением [4].

Сложившееся положение получило название «социально-стрессовые расстройства». Ю.А. Александровский ввел это понятие для обозначения последствий социальных изменений, начавшихся в нашей стране в 90-х годах XX в. Радикальные преобразования в экономике, приватизация, резкое снижение уровня жизни вызвали у населения экономический стресс. Навязывание чуждой ценностной системы и культуры привело к аккультурационному стрессу. Социальный стресс сказывается прежде всего на психическом здоровье. Он приводит к возникновению пограничного состояния, т.е. это уже не здоровье и еще не болезнь. Пограничное состояние сопровождается эмоциональным напряжением, депрессией, повышенной тревожностью и т.д. Если такое состояние становится хроническим, то могут возникнуть психосоматические заболевания, аддиктивное и девиантное поведение и пр. [5, с. 210–211].

Находясь в стрессе, человек воспринимает окружающую среду как враждебную, поэтому происходят сбои в адаптации, ведущие к устойчивым формам нарушения поведения [6].

Стрессовое состояние российского общества тесно связано с трансформацией ценностной системы. Ценности, как внутренние мотивы индивидуального поведения, своими корнями уходят в глубинные пласты культуры, закреплены в габитусе и поведенческих паттернах. Можно сказать, что они представляют собой объективное духовное наследие, которое новое поколение принимает независимо от своего же-

лания. Именно поэтому резкая, напористая интервенция ценностной системы другой культуры, осуществляемая в последние десятилетия через СМИ, политические институты, образование и т.д., вызвала такую негативную реакцию у населения России.

В структуре ценности принято различать мировоззренческий и психологический уровни [7, с. 68]. На мировоззренческом уровне в соответствии с ценностями формируется индивидуальная картина мира. Ценности указывают человеку направления его поведения и деятельности, контролируют соблюдение этих направлений, открывают перспективы преобразования своей и общественной жизни на основе выбранных принципов. Можно сказать, что ценности являются той движущей силой, которая стратегически направляет поведение не только отдельного индивида, но и больших социальных групп, включая национальные, государственные, цивилизационные общности.

Принятие индивидом ценности представляет собой индивидуальный духовно-эмоциональный процесс. Человек усваивает ценность посредством *переживания*. Этот процесс зарождается в обыденно-практическом сознании на уровне эмоций, переходя затем на уровень осознаваемого чувства, духовного чувства. Переживание ценности определяется не витальными, а социокультурными потребностями человека. Потому оно может быть доступно не только индивидуальному, но и коллективному, совокупному субъекту [7, с. 163]. В обыденном, повседневном сознании эмоциональная сторона ценностей преобладает над рациональной, т.е. картина мира, существующая как в индивидуальном, так и в групповом и общественном сознании, всегда имеет ту или иную эмоциональную окраску.

Справедливость как ценность вызывает положительные эмоции: веру в лучшее будущее, оптимизм; уверенность в собственных силах; удовлетворенность; уважение себя и окружающих; спокойствие; доверие к людям и социальным нормам и др. [8, с. 70–72]. На справедливости строятся отношения доверия, согласия, коллективистские и солидарные связи в обществе. В российской социокультурной традиции на протяжении веков в представлениях о справедливости, в отличие от Запада, преобладает стремление к социальному равенству, а не к индивидуальной свободе. Соблюдение требований социальной справедливости в обществе связывается с деятельностью государства, которое существует во имя справедливости и поэтому имеет право уравнивать всех граждан. Российский социокультурный тип справедливости называют *этатистским* [2].

Преобразования, начавшиеся в начале 90-х гг. XX века и продолжающиеся в настоящее время, имеют другой вектор направленности. Государство все больше освобождается от своих обязанностей гаранта социальной справедливости, быстрыми темпами растет социальное неравенство во всех сферах общественной жизни. Такой радикальный поворот социальной системы означает отказ от следования российским представлениям о социальной справедливости.

Вместе с тем, как показывают исследования последних лет ИС РАН [9, 10], среди населения сохраняется приверженность российскому социокультурному типу справедливости. Для 2/3 населения социальное равенство имеет большую ценность, чем личная свобода. Люди считают проявлениями несправедливости невозможность самостоятельно изменить к лучшему социальное и материальное положение, огромный разрыв между богатыми и бедными [10, с. 113–115]; низкие заработные платы, результаты приватизации собственности [9, с. 9]. Надежды на восстановление справедливости респонденты связывают с государством [9, с. 65].

Чувство социальной несправедливости вызывает сильные эмоции. Это подтверждают исследования социальных психологов. Среди отдельных негативных эмоций, сопровождающих несправедливость, важное место занимают гнев, страх и чувство вины [8, с. 75–76]. Гнев – это реакция на препятствие в достижении цели. Чаще всего его вызывают ненависть, осуждение, обман, предательство.

Гнев, в свою очередь, может породить две противоположные формы социального поведения – апатию и агрессию. Они обе уводят человека от конструктивного решения проблемы и вызваны стрессовым состоянием. Апатия – это пассивная форма реакции на стресс. Она сводится к отказу от каких-либо действий и сопровождается самооправданием собственной беспомощности. Агрессия представляет собой желание быстро «навести порядок», найти и наказать других людей, обвиняя их в возникших проблемах, снимая с себя ответственность за произошедшее.

Вторая негативная эмоция, возникающая вследствие несправедливости, – страх. Страх сигнализирует о приближающейся опасности. Он часто возникает спонтанно, может быть едва заметным беспокойством, постоянным ожиданием плохих событий и даже паникой. Страхи могут появляться под влиянием общественной системы, быть частью национального менталитета. Страх – очень сильная негативная эмоция. Испуганные люди легко поддаются манипуляции, соглашаются с навязываемыми им решениями.

Третья эмоция, возникающая у участников несправедливого взаимодействия, – чувство вины, под которым понимается неприятное чувство недовольства собой, вызванное расхождением между своим поведением и социальными нормами. Чувство вины, которое испытывает человек, терпящий несправедливость, является следствием неуверенности в собственных силах, пассивным согласием с тем, что несправедливость торжествует. Это чувство лишает человека социальной активности, препятствует объединению людей для коллективных действий по восстановлению справедливости.

Негативный эмоциональный фон, сопровождающий несправедливость, делает отношения людей негармоничными, заражает «болезнью конфликта». В результате человек замыкается на самом себе, поскольку не может полноценно развиваться в недружественной среде, его самореализация становится почти невозможной [11, с. 248].

Итак, создается впечатление замкнутого круга, в котором детерминируют друг друга социальные преобразования, массовые социально-стрессовые расстройства, негативные эмоции и социальная несправедливость. Можно ли найти выход?

Исследования социологов показывают, что в российском обществе назрел запрос на справедливое общество. Об этом говорит тот факт, что при оценке текущего состояния в стране большая часть населения руководствуется не своими личными интересами, а представлениями о том, как *должно быть* устроено общество. Справедливость как ценность «рвется на поверхность» ценностной системы, она необходима обществу. Однако путь справедливости в массовом сознании пролегает через ценностные ориентации индивидов. Для утверждения веры человека в справедливость современным людям нужна профессиональная психологическая помощь в преодолении последствий стрессового состояния, трансформации негативных эмоций в положительные, обретении гармонии с самим собой и миром. В настоящее время уже имеется положительный опыт в деятельности по профилактике социально-стрессовых расстройств [11]. Люди, научившиеся независимо мыслить, контролировать свои мысли, чувства, живущие не только для себя, но и для других людей, обретают веру в справедливость. Прочное место справедливости в ценностной системе личности меняет личное и социальное самочувствие, придает осмысленность жизни. Этот процесс требует волевых усилий личности, он не может протекать под внешним давлением. Об этом в свое время говорил великий гуманист Сократ. Он полагал, что

никто не делает зла по своей воле, а лишь по неведению. В то же время одного желания избегать несправедливости недостаточно, необходимы обучение и практика, воспитание души и тела в добродетели [12, с. 129]. Иначе говоря, он ведет речь о постоянной духовной работе по пересмотру своих ценностных ориентаций.

Выводы

Проведенный анализ показал сопряженность друг с другом социально-стрессовых расстройств и утраты веры в справедливость, что влечет за собой утверждение в системе ценностей несправедливости. Несправедливость как антиценность ухудшает физическое и духовное здоровье личности и общества, ослабляет социальное доверие, коллективистские и солидарные связи, способствует групповой и индивидуальной самоизоляции. Психологическое состояние общества оказывается одной из ведущих детерминант трансформации системы ценностных ориентаций. В этой связи чрезвычайно важно преодолевать последствия массовых социально-стрессовых расстройств. Для этого требуются государственные программы внедрения эффективных методик профилактики социально-стрессовых расстройств; волевые усилия личности; целенаправленные действия по включению базисного, этатистского типа справедливости в деятельность социальных институтов.

Список литературы

1. Аргунова В.Н. Трансформация социальной справедливости в России: от советского периода к современному // Десятые Ковалевские чтения: Материалы научно-практической конференции 13–15 но-

ября 2015 года / Отв. ред. Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2015. 2248 с.

2. Аргунова В.Н. Социальная справедливость: ценностно-институциональный анализ. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004.

3. Зеленев И.А. Социальные стрессы и пути их преодоления // X Международная научная конференция «Сорокинские чтения» «Здоровье российского общества в XXI веке: социологические, психологические и медицинские аспекты»: Сборник материалов. М.: Издательство Московского университета, 2016. 897 с.

4. Зеленев И.А. Макропсихологическая ситуация и толерантность/интолерантность в России и других европейских странах // Вопросы психологии. 2015. № 6. С. 68–83.

5. Социальный стресс и психическое здоровье / Под ред. академика РАМН проф. Т.Б. Дмитриевой и проф. А.И. Воложина. М.: ГОУ ВУНМЦ МЗ РФ, 2001. 248 с.

6. Ананьев В.А. Основы психологии здоровья. Книга 2. Практические основы психологии здоровья (методическое пособие по первичной специфической и неспецифической профилактике). СПб.: Речь, 2006. 285 с.

7. Каган М.С. Философская теория ценностей. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 205 с.

8. Гулевич О.А. Социальная психология справедливости. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 288 с.

9. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2013. 400 с.

10. Мареева С.В. Справедливость и неравенство в общественном сознании россиян // Журнал институциональных исследований. 2015. Т. 7. № 2. С. 109–119.

11. Пеунова С.М. Конфликтное общество, стрессы и человек // Справедливое общество – основа общественного здоровья: Сб. научных статей / Ред. В.Н. Аргунова; сост. А.Е. Антипова [и др.]. СПб., 2017. С. 244–256.

12. Кессиди Ф.Х. Сократ. М.: Мысль, 1976. 198 с.

INFLUENCE OF SOCIAL-STRESS DISORDERS ON BELIEFS WITH REGARD TO SOCIAL JUSTICE AND INJUSTICE

V.N. Argunova

Vyatka State University, Kirov

The aim of this article is to identify the negative consequences of the establishment of injustice in the population's value orientations and to discuss ways to overcome the destructive influence of injustice. On the basis of the values and institutions analysis that was performed with the account of psychological factors, the interdependence between social transformations, mass social-stress disorders and deformation of the beliefs with regard to justice was revealed. It is shown that mass changes in the psychological state not only determine the content of values, but also lead to the transformation of social interaction: social tension, mistrust, conflict, weakening collectivist and solidary ties. The inclusion of psychological factors into the complex determinants of the value system is a new approach in Russian sociology. The conclusion is made about the need for purposeful efforts of actors at different levels, including the state, aimed at preventing social-stress disorders and returning justice to the system of values of the individual and society.

Keywords: values and institutions analysis, value, negative value, social justice, social injustice, social-stress disorders, prevention of social-stress disorders.